Мои глаза не выдали меня. Хотя я и хотел бы, чтобы они это сделали, но они этого не сделали. На столе для завтрака лежал специальный выпуск "Придиры", и в нем рассказывалось о раскрытии мошеннических схем Локхарта. Он признался во всем во время Рождественской вечеринки для Доблестных Волшебников, публично засвидетельствовав перед множеством пожилых, уважаемых волшебников, насколько он был мошенническим монстром.

Забавно было наблюдать выражение удивления на лице Локхарта видимое на фотографии в Придире, который был явно удивлен тем фактом, что теперь он не мог перестать говорить правду. Это был эффект от передозировки Веритасерума, полученный, когда какой-то шутник неизвестным образом проник в дом Локхарта, не включив никакой сигнализации и не запустив никаких защитных чар.

Ах, Домашние эльфы, проклятие всех недалёковидных волшебников.

Я оторвал взгляд от Придиры и посмотрел на Дамблдора, который посмотрел на меня со слегка оскорбленным, немного усталым выражением. Он коротко кивнул мне, и я ухмыльнулся, продолжая читать о последних наблюдениях за Нарглами.

"И теперь за короткий срок мне придется найти нового преподавателя на должность защиты от Темных искусств", - сказал Дамблдор, когда я отправился за своим обычным чаем с лимонными дольками после обеда. Всего через несколько дней занятия должны возобновиться.

"Вы могли бы преподавать сами", - заметил я. "Хотя на этой должности лежит проклятие, я уверен, что это не будет считаться, если вы будете преподавать всего лишь полгода".

Директор усмехнулся на это и покачал головой. "Нет", - сказал он. "Мое время, и мои должности, не могут мне позволить заняться преподаванием. Хотя мне действительно жаль упускать шанс увидеть звезды в детских глазах", - он взглянул на свою чашку с чаем. "Я свяжусь со старым другом, чтобы он обучил Защите от Темных Искусств".

"Это немного разозлит профессора Снейпа", - заметил я. "Разве вы не можете позволить бы ему преподавать только на эти шесть месяцев? Ему бы это действительно понравилось".

Директор уставился на меня так, словно у меня выросла вторая голова. Затем он ошеломленно посмотрел на шляпу. "Иногда я действительно задаюсь вопросом, не была ли допущена ошибка".

"Никаких ошибок, Альбус, - проворчала шляпа, "Только полная решимость не становится слизеринцем. Я не дал этим бедным змеям ни малейшего шанса пережить конец года с ним на их факультете. По крайней мере, у когтевранцев хватает здравого смысла не трогать об опасную змею пригревшуюся среди них."

Я уставился на шляпу. "Эй!" - воскликнул я возмущенно. "Я не опасная змея. Я гордый орел, ворон, кондор, по крайней мере что-то летающее!"

Фоукс воспринял это как сигнал, чтобы издать мягкий музыкальный трепет со своего насеста.

"Почему не скромный мангуст, мистер Умбрус?" - заметил Дамблдор, его губы сложились в улыбку.

"Потому что тогда я не смог бы летать", - отметил я. "Как только я научусь накладывать заклинание зависания и изгнания на предметы, я тоже найду способ летать. Тогда я воспарю". Я ухмыльнулся. "Это будет интересно".

Директор кивнул. "Полет - это то, что пытались сделать многие волшебники, но потерпели неудачу. Лишь немногим это удалось, и тем немногим... лучше всего оставить их забытыми".

"Тогда я постараюсь стать тем, кого можно будет запомнить", - ответил я.

Дамблдор сделал глоток чая, а затем взглянул на шляпу. "Ты уже подумал о плане на следующий год, господин Умбрус? Ибо я хотел бы получить предупреждение, если что-то потребует моего немедленного внимания".

Я рассмеялся над этим, качая головой. "Не волнуйтесь, директор. Я сомневаюсь, что в ближайшее время сделаю что-то столь грандиозное, как уничтожение василиска", - я отвел взгляд. "Это не то, что я хотел бы сделать привычкой, понимаете? Бросание вызовов мифическим зверям, спасение одержимых девиц в беде... Я не хочу этого делать. Скорее, я не хочу, чтобы у меня была причина для этого." Я поморщился. "Я не совсем правильно объясняю, не так ли?"

"Если бы не было необходимости в герое, то мир был бы действительно мирным, мистер Умбрус", - кивнул Дамблдор. "И возможно тогда, я наконец-то, смог бы по настоящему отдохнуть".

Я сделал глоток чая, а затем осторожно посмотрела на феникса. Фоукс оглянулся, словно почувствовав на себе мой пристальный взгляд. "Я не знаю, завидовать вам или нет, директор", - прохрипел я. "Сохранить такую доброту в своем сердце, несмотря на те ужасные вещи через которые вы прошли, и быть насколько сильным, чтобы преодолеть их..." Я оглянулся на него: "Я не могу понять их, но иногда я задаюсь вопросом, был бы мир лучше без трудностей, или трудности - это то, что делает хороших людей достойными уважения".

"Добро нельзя удешевить, потому что оно дается легко, мистер Умбрус, ибо, в конце концов, поступок добра - это выбор, который можно сделать так же легко, как и отказаться от него", - ответил Директор. "Делать добро, легко это или трудно, все равно является добрым поступком".

Я ухмыльнулся в ответ на это, а затем закончил свой перерыв на чай. "Знаете, директор", - сказал я, собираясь уходить, "Если я когда-нибудь передумаю строить себе коттеджный остров, я надеюсь, что стану хотя бы наполовину таким хорошим человеком, как вы. Хотя я сделаю все возможное, чтобы держаться подальше от любых титулов. Я подумаю о бедных журналистах, которым придется их всех записывать".

"Я уверен, мистер Умбрус, - сказал Дамблдор из-за своего стола, "что вы совершите великие дела. Вот почему, я надеюсь, вы простите меня, если я попрошу вас вернуть книги, которые Локхарт разрешил вам взять в библиотеке до конца недели?"

"Я верну их к концу дня, директор", - добавил я.

Таким образом, к моему удивлению, когда я закончил возвращать книги, я столкнулся лицом к лицу с Амандой, Меган и Уэйном. Я посмотрел на них и помахал, получив в ответ три приветствия. "Вы вернулись на день раньше, не так ли?" - спросил я, уставившись на странные деревянные фигуры троих. Они что, забыли, как дышать, или что-то в этом роде?

"Хотела вернуться пораньше", - сказала Аманда. "Не могла остаться в стороне", - добавила она. "Думала, тебе будет одиноко совсем одному".

"Да, приятель", - сказал Уэйн, ухмыляясь и похлопывая меня по плечу. "Я бы не хотел, чтобы

ты чувствовала себя одиноким, читая свои книги или что-то в этом роде".

"Присоединяюсь к тому, что они сказали", - сказала Меган со странно кислым взглядом. Я посмотрел на них троих.

Я смутно припоминал, как Гермiona направлялась к Локхарту после моего собственного визита, и она сделала это в каноне, чтобы получить разрешение на то, чтобы вытащить книгу о обратном зелье. И я использовал это знание, чтобы получить разрешение на то, чтобы самому взять несколько темных книг, но это было тогда, а это было сейчас.

"Что ж", - сказал я, "полагаю, это означает, что у нас есть целый свободный день. Как насчет приятной поездки на берег озера?" Я улыбнулся в их сторону, и троица улыбнулась в ответ. Итак, каким-то образом я смутно осознал, что трио считало меня Наследником Слизерина. Знание о том, что василиск был полностью побежден, хранилось в тайне, и это даже не было сообщено многочисленному потомству Уизли.

Таким образом, для них рядом был превращающий в камень пользователь темных искусств. Я взял книги по Темным искусствам из библиотеки, и это не ушло от любопытного взор Гермiony. Боги, я стал антагонистом для второй книги, не так ли? Несмотря на то, что я нанес смертельный удар василиску, троица выуживала информацию.

"У тебя есть какие-нибудь идеи, кто заставил миссис Норрис окаменеть?" - спросил Уэйн: "Это было ужасно, не так ли?"

"Бедная кошка", - сказала я со вздохом, качая головой. "Я терпеть не могу людей, которые причиняют боль животным. Она довольно милая, ты знаешь? Она любит, когда ей чешут живот, и мне грустно, что ее нет рядом. Бедный мистер Филч в отчаянии."

"Действительно?" - спросила Меган. "Ты дружишь с Филчем?" - отвращение на ее лице было очевидным.

"Я не сужу о людях по их статусу или работе. Ты попробуй сама убрать беспорядок созданный близнецами Уизли только шваброй и ведром волшебного моющего средства", - горячо возразил я. "Я его уважаю, и на этом все".

"Он делает хорошую работу на благо Хогвартса", - сказала Аманда. "Но неужели у тебя нет ни малейшего представления, кто мог сделать такое? Кто в этом замешен должен использовать действительно темную магию".

"Что я могу сказать", - пожал я плечами. "Я понятия не имею. Кстати, тебе понравилась розовая ленточка, которую я тебе подарил? Я знаю, что это был немного дешевый подарок, но я не совсем правильно совершил трансфигурацию, чтобы купить тебе что-то получше..."

"Боже, мы говорим о дешевизне рождественских подарков", - пробормотал Уэйн. "Мой был определенно лучше".

"Будучи сиротой, живущим в приюте, я не могу сделать ничего лучше, чем использовать трансфигурацию для изготовления своих рождественских подарков, Уэйн", - я грустно улыбнулась в его сторону, - "Но ты бы знал это, если бы был Уэйном".

Три секунды спустя, к большому удивлению профессора Снейпа, я заставил трех испуганных учеников второго курса втащить три парализованных тела прямо в кабинет профессора Снейпа. "Профессор!" - весело сказал я "Кто-то украл из вашего шкафа ингредиенты для

оборотного зелья", - показал я на трех парализованных учеников. "Как вы думаете, поимка трех преступников заслуживает каких-то баллов и забытия того факта, что у вас пропало небольшое количество сыворотки правды?"

Злобная улыбка профессора Снейпа стала еще шире при виде того, как лица моих друзей превращаются в лица трио болванов.

И его улыбка стала еще больше, когда он понял, что Гарри Поттер принимал облик Меган Джонс.

"Ах, Поттер... Я смотрю юбка тебе очень идет, - усмехнулся он, "Так же, как и наказание, которое вы трое получите.

Когда я уходил из кабинета, было слышно, как он брызгает слюной, а Когтевран получил 30 баллов.

Очевидно, что в этом году была просто отличная вторая половина.

Но если это было так, то почему Ремус Люпин преподает в Хогвартсе прямо сейчас!?

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1708136>